

5.1. ПРАВО

5.1. LAW

Научная статья

УДК 347.736.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859

Konstantin Borisovich Barkov

Postgraduate of the Department of Jurisprudence, field of training

5.1.3 — Private Law (Civilistic) Sciences,

Russian University of Cooperation

Moscow, Russian Federation

barkov@resurspravo.ru

Константин Борисович Барков

аспирант кафедры юриспруденции, направление подготовки

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки,

Российский университет кооперации

Москва, Российская Федерация

barkov@resurspravo.ru

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И УЧРЕДИТЕЛЕЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье исследуются особенности защиты прав и законных интересов исполнительного органа и учредителей в условиях банкротства. Автор рассматривает банкротство как особый гражданско-правовой институт, делая акцент на его регулировании в России. Рассмотрены основы законодательной базы, процедуры банкротства для юридических и физических лиц, а также право на защиту в контексте гражданского права. Автор подчеркивает важность защиты интересов кредиторов и подробно разъясняет условия привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в случае противоправных действий. Кроме того, обобщены основные аспекты банкротства и правовой защиты в России, а также затронуты ключевые элементы права на защиту в гражданском праве. Автор обсуждает основные принципы, устанавливаемые Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53, их роль в решении вопросов привлечения к ответственности и освобождения от нее. Подчеркивается важность добросовестности и причинно-следственной связи в контексте субсидиарной ответственности, обсуждаются факторы, которые могут служить основа-

нием для отказа в привлечении к ответственности. Также рассматривается роль суда в обеспечении равноправия и состязательности в процессе противодействия субсидиарной ответственности. Автор подчеркивает, что граница причинных связей должна быть установлена там, где последствия возникают из-за невиновного причинения вреда, и что такая юридически значимая причинная связь должна быть доказана в сочетании с виной лица. Приводится аргументация, что презумпция причинной связи может нарушать права руководителей и учредителей юридических лиц, и предложено, чтобы лицо, желающее привлечь другого к ответственности, доказывало наличие такой связи. Анализ этих вопросов позволяет более глубоко понять сложности правового регулирования и процесса доказывания в контексте гражданской ответственности и банкротства.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, учредитель должника, исполнительный орган юридического лица — должника, причинно-следственная связь, финансовый управляющий, мировое соглашение, реализация имущества, контролирующее лицо, финансовая несостоятельность

Для цитирования: Барков К. Б. Защита интересов исполнительного органа юридического лица и учредителей при банкротстве // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1(66). С. 162—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859.

Original article

PROTECTION OF THE INTERESTS OF A LEGAL ENTITY'S EXECUTIVE BODY AND FOUNDERS IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. The article examines the peculiarities of protecting the rights and legitimate interests of the executive body and founders in bankruptcy. The author considers bankruptcy as a special civil law institution, focusing on its regulation in Russia. The fundamentals of the legislative framework, bankruptcy procedures for legal entities and individuals, as well as the right to protection in the context of civil law are considered. The author emphasizes the importance of protecting the interests of creditors and explains

in detail the conditions for bringing controlling persons to subsidiary liability in case of illegal actions. In addition, the main aspects of bankruptcy and legal protection in Russia are summarized, the key elements of the right to protection in civil law are touched upon. The author discusses the basic principles established by the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53, their role in resolving issues of prosecution and release from it. The text emphasizes the importance of good

faith and causality in the context of subsidiary liability, and discusses what factors can serve as grounds for refusing to bring to responsibility. The role of the court in ensuring equality and competitiveness in the process of countering subsidiary liability is also considered. The author emphasizes that the boundary of causal relationships should be established where the consequences arise due to innocent harm, and that such a legally significant causal relationship should be proved in combination with the guilt of the person. The argument is given that the presumption of a causal relationship may

violate the rights of managers and founders of legal entities, and it is proposed that a person who wants to hold another accountable should prove the existence of such a connection. The analysis of these issues allows a deeper understanding of the complexities of legal regulation and the process of proving in the context of civil liability and bankruptcy.

Keywords: *bankruptcy, subsidiary liability, debtor's founder, debtor-legal entity, causal relationship, financial receiver, amicable agreement, realization of property, controlling person, financial insolvency*

For citation: Barkov K. B. Protection of the interests of a legal entity's executive body and founders in bankruptcy proceedings. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;1(66):162—166. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.66.859.

Введение

Актуальность. Проблема субсидиарной ответственности в контексте банкротства является важным аспектом современного гражданско-правового регулирования именно по той причине, что в условиях рыночной экономики и финансовой нестабильности возникает серьезная необходимость обеспечения баланса интересов между должниками и кредиторами, а также важностью защиты прав и законных интересов всех участников правоотношений при процедуре банкротства.

Изученность проблемы. Проблема субсидиарной ответственности при банкротстве широко изучена в современной гражданско-правовой литературе и юриспруденции. Важные аспекты данной проблемы были рассмотрены в работах таких авторов, как Т. В. Бессонова, В. Г. Голубцов, Д. Н. Кархалев, которые провели исследования, касающиеся теоретических и практических аспектов субсидиарной ответственности в контексте банкротства.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что изучение данного вопроса позволяет более глубоко понять проблему субсидиарной ответственности при банкротстве и разработать рекомендации по улучшению гражданско-правового регулирования в данной области. Кроме того, это способствует защите прав руководителей и учредителей юридических лиц, а также обеспечению справедливости и разумности в рассмотрении дел о банкротстве.

Научная новизна. Исследование позволяет по-новому взглянуть на проблему субсидиарной ответственности при банкротстве, предлагая аргументированные доводы в пользу исключения предположения о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов. Это приносит научную новизну в область гражданско-правового регулирования банкротства.

Целью исследования является анализ исключения предположения о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов в рамках субсидиарной ответственности. Для достижения данной цели предполагается решение следующих **задач**:

1. Изучение теоретических аспектов субсидиарной ответственности при банкротстве.
2. Анализ решений судов и прецедентов, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности.
3. Рассмотрение аргументов в пользу исключения предположения о наличии причинно-следственной связи и предложение практических рекомендаций.

Исследование имеет **теоретическую значимость**, поскольку оно способствует расширению теоретического

понимания проблемы субсидиарной ответственности при банкротстве. Оно предлагает новый взгляд на вопрос и дополняет существующие теоретические концепции в области гражданского права.

Исследование также имеет **практическую значимость**, поскольку его результаты могут быть использованы при рассмотрении дел о банкротстве, а также в разработке законодательных изменений, направленных на защиту прав и интересов руководителей и учредителей юридических лиц в контексте субсидиарной ответственности. Это способствует повышению справедливости и разумности в гражданско-правовых отношениях при банкротстве.

Основная часть

Банкротство представляет собой особый гражданско-правовой институт. Ввиду того, что оно представляет собой правовой институт, его регулирование осуществляется на основании особых нормативных правовых актов. Важно отметить, что за рубежом также приняты законы и подзаконные акты, применяющиеся при регулировании процедуры банкротства.

Правовые основы института банкротства в России закреплены в Гражданском кодексе (далее — ГК) РФ [1] и Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [2].

Важно отметить, что именно в рамках Закона о банкротстве закреплено нормативное определение понятия банкротство. Банкротство (несостоятельность) является признанным арбитражным судом состоянием, при котором должник не может полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, выплате выходных пособий и/или оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также исполнить свою обязанность по уплате обязательных платежей. Процедура банкротства направлена на удовлетворение требований кредиторов и, по возможности, восстановление финансовой устойчивости должника. Однако, если восстановление платежеспособности оказывается невозможным, целью становится ликвидация должника.

Процедура финансовой несостоятельности для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обычно состоит из следующих этапов: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение (возможно его заключение на любой стадии процесса банкротства). В отношении физических лиц законодательство предусматривает три стадии: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение (такое соглашение также может быть заключено на любом этапе процедуры банкротства).

Важно учитывать, что целью банкротства является не только удовлетворение требований кредиторов, но и обеспечение баланса интересов между должником и кредитором. Институт банкротства в России имеет черты прокредиторского, т. е. законодательство в большей степени нацелено на защиту прав кредиторов, а не должника. Однако исполнительный орган юридического лица и его учредители также наделены правом на защиту, и их интересы должны учитывать в рамках проведения процедуры банкротства.

Автор считает необходимым определить, что именно понимается под правом на защиту в современном гражданском праве. Право на защиту играет ключевую роль в построении современной модели гражданско-правовых отношений. Возможность защитить свои права дает уверенность контрагенту, что обязательства будут исполнены надлежаще либо ему будет предоставлена какая-либо компенсация. Однако для установления сущности данного права необходимо понимать, что именно понимается в современном гражданском праве под правом на защиту.

По нашему мнению, право на защиту — это совокупность правоохранительных правомочий, направленных на восстановление нарушенного права и воздействие социальной справедливости посредством воздействия на правонарушителя. Следовательно, важно учитывать, что право на защиту в обязательном порядке должно предоставляться управомоченному субъекту и закрепляться в определенных нормативных правовых актах. Именно такое закрепление позволяет говорить о том, что субъективное право на защиту реально существует в определенном обществе и в определенной правовой системе.

Необходимо установить содержание права на защиту в рамках гражданского права. Право на защиту подразумевает под собой совокупность следующих элементов:

- 1) содержание права;
- 2) основания возникновения права;
- 3) субъекты, которым данное право предоставлено;
- 4) порядок применения данного права;
- 5) правомочия субъектов, по отношению к которым применяются правоохранительные меры.

Именно совокупность этих всех элементов и составляет содержание права на защиту. По нашему мнению, необходимо раскрыть сущность каждого из составляющих элементов права на защиту.

В настоящее время банкротное законодательство предполагает возможность привлечения руководителя должника и (или) учредителей к субсидиарной ответственности [3].

Для возникновения возможности привлечения контролирующего лица к ответственности необходимо наличие определенных законом условий, а именно:

- 1) противоправные действия контролирующего лица;
- 2) невозможность погашения требований кредиторов, возникающая в случае превышения активами размера обязательств, что является вредным последствием противоправных действий;
- 3) наличие причинно-следственной связи между действиями исполнительного органа и (или) учредителей и вредными последствиями [4].

Для возможности привлечения к ответственности необходимо соблюдение указанных выше условий. Следовательно, противодействие субсидиарной ответственности возможно путем предоставления доказательств отсутствия необходимых условий для привлечения к ответственности.

Помимо этого, при привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности необходимо обращаться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53) [4]. Так, в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53 закреплены важные принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении вопроса о возможности привлечения к субсидиарной ответственности. В частности, указано, что учредители и лица, входящие в органы управления, обладают широкой свободой при принятии решений в рамках процесса управления юридическим лицом. То есть фактически институт субсидиарной ответственности не должен посягать на данную свободу и ограничивать ее. В контексте противодействия данному институту следует учитывать, что не все рискованные решения, принимаемые указанными лицами, могут служить основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности.

Кроме того, п. 1 Постановления Пленума ВС РФ № 53 также обращает внимание на необходимость определения признака добросовестности при решении вопроса о перспективах привлечения лиц к субсидиарной ответственности. Вопросы определения критериев добросовестности контрагентов, так же и в рамках дел о банкротстве (несостоятельности), вставали не раз. В качестве примера можно рассмотреть дело № А40-204589/2017. Так, Верховный суд РФ в качестве критерия добросовестности в рамках дел, связанных с недвижимым имуществом, определил осуществление запроса о статусе имущества в ЕГРН.

Верховный суд РФ связывает понятие добросовестности с наличием действий, направленных на уважение прав и законных интересов всех участников правоотношений.

Важно отметить, что в рамках Постановления Пленума ВС РФ № 53 рассматриваются также вопросы освобождения от субсидиарной ответственности. Так, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 руководитель должника может быть освобожден от ответственности, если он сможет доказать, что имел добросовестные намерения преодолеть финансовые трудности в разумный срок. Для достижения этой цели руководитель должника должен был разработать и подготовить финансовый план, который был предназначен для решения проблемы. То есть фактическое противодействие субсидиарной ответственности может осуществляться с применением принципов добросовестности и разумности. И в данном вопросе большое значение имеет процесс доказывания.

Доказывание является важным элементом любого процесса, в т. ч. и гражданского. Именно в процессе доказывания устанавливаются фактические обстоятельства дела и истина по конкретному делу. Именно поэтому проблемы определения предмета доказывания имеют важное практическое значение.

В рамках гражданского процесса зачастую стороны не имеют специальных знаний в области юриспруденции и испытывают трудности в определении предмета доказывания. Для решения указанной проблемы в процессе участвует суд. По общему правилу, суд при рассмотрении конкретного дела обеспечивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон при этом оставаясь независимым и беспристрастным [5]. Суд в данном случае выступает в качестве лица, который руководит процессом, но при этом остается в стороне с целью обеспечения прав

сторон процесса. Суд не вмешивается в отношения сторон и создает равные условия для всех участников процесса.

То есть в настоящее время в процедуре противодействия субсидиарной ответственности участие также принимает суд, который обязан обеспечить реализацию принципов равноправия сторон и состязательности.

Одной из важных проблем правового регулирования является предположение о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, чьи обязательства возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве. Это предположение презюмируется [6]. Бремя доказывания ее отсутствия ложится на лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности [7].

Причинная связь играет важную роль в структуре гражданско-правовой ответственности. Как было указано ранее, причинно-следственная связь является обязательным элементом состава гражданско-правового нарушения [8]. Проблема причинной связи признается одной из самых важных и сложных одновременно [9]. Ввиду изложенного установление сущности причинной связи имеет важнейшее значение при изучении особенностей ответственности. Причинная связь заключается в том, что она показывает взаимосвязь совершенного действия и наступивших последствий [10]. Именно поэтому причинно-следственная связь выступает детерминантой, т. е. она обуславливает одно событие другим [11]. Причинно-следственная связь — это одно из главных условий наступления гражданско-правовой ответственности [12]. Она определяет взаимосвязь правонарушения и причиненного ущерба или наступивших вредных последствий.

Теория необходимой и случайной связи исходит из того, что граница причинных связей устанавливается там,

где последствия наступают вследствие невинного причинения вреда [13]. Данные границы устанавливают юридически значимую причинную связь, т. е. такую, которая в совокупности с наличием вины лица будет являться условием для привлечения лица к ответственности [14]. Таким образом, само по себе отношение к наступившим последствиям не играет роли при определении причинной связи как таковой. Однако для юридической квалификации деяния необходимо устанавливать связь между причинами и виной [15].

Заключение

Из указанного следует, что причинная связь играет важную роль в вопросах привлечения к ответственности. Автор считает, что презумпция наличия причинно-следственной связи в существенной мере нарушает права руководителя и учредителей юридического лица. По нашему мнению, именно лицо, которое полагает, что имеют место основания для привлечения лица к ответственности, должно доказывать наличие связи между вредными последствиями и неподачей заявления. В пользу этого, в частности, свидетельствует тот факт, что в рамках п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 53 подтверждается факт того, что несвоевременная подача заявления могла быть обусловлена разумными действиями руководителя. В такой ситуации несвоевременная подача заявления была обусловлена желанием руководителя восстановить платежеспособность должника и продолжить предпринимательскую деятельность.

По мнению автора, следует исключить предположение о наличии причинно-следственной связи между неподачей заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, чьи обязательства возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Петрушкин В. А. О сущности субъективного гражданского права на защиту // Казанская наука. 2013. № 1. С. 151—153.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Есаков Г. А. Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 81—102.
6. Бессонова Т. В., Михайлова Е. В. Проблемы определения предмета доказывания в гражданском процессе // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 2. С. 39—42.
7. Определение Верховного суда РФ от 5 октября 2021 г. по делу № А40-204589/2017 // Карточка арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0d4f606-8cf5-49a1-9d4f-af5bdc8fa54c/909e79c7-912d-4385-ab8f-793f2ae1168a/A40-204589-2017_20211005_Opredelenie.pdf (дата обращения: 06.07.2023).
8. Разъяснение Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»: утв. протоколом Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 20. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 248—273.
10. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 410 с.
11. Кархалев Д. Н. Причинная связь в гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2017. № 12(156). С. 19—24.
12. Липень И. М. Причинная связь как элемент гражданско-правовой конструкции убытков // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 1(30). С. 29—32.
13. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4. С. 10—16.
14. Прасолова М. Ю. Причинно-следственная связь как признак объективной стороны преступления // Новый юридический вестник. 2019. № 7(14). С. 34—37.

15. Ткачева Н. Н. Состязательность в гражданском судопроизводстве как гарантия вынесения законного и обоснованного решения // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики : сб. науч. ст. СПб. : Астерион, 2021. С. 106—112.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 1994;32:3301. (In Russ.)
2. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ “On Insolvency (Bankruptcy)”. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 2002;43:4190. (In Russ.)
3. Petrushkin V. A. On the essence of the subjective civil right to protection. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2013;1: 151—153. (In Russ.)
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy”. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
5. Esakov G. A. Causality in complex situations: criminal law science and judicial practice. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2016;1:81—102. (In Russ.)
6. Bessonova T. V., Mikhailova E. V. Problems of determining the subject of proof in civil proceedings. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2019;2:39—42. (In Russ.)
7. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of October 5, 2021 in case No. A40-204589/2017. *Card file of arbitration cases*. (In Russ.) URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b0d4f606-8cf5-49a1-9d4f-af5bdc8fa54c/909e79c7-912d-4385-ab8f-793f2ae1168a/A40-204589-2017_20211005_O predelenie.pdf (accessed: 06.07.2023).
8. Explanation of the Presidium of the FAS Russia of October 11, 2017 No. 11 “On determining the amount of losses caused as a result of violation of antimonopoly legislation”. Approved by the protocol of the Presidium of the FAS Russia of October 11, 2017 No. 20. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
9. Golubtsov V. G. Vicarious liability of persons controlling the debtor: evolution of legislative approaches. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2020;48:248—273. (In Russ.)
10. Gribanov V. P. Exercise and protection of civil rights. Moscow, Statut, 2001. 410 p. (In Russ.)
11. Karkhalev D. N. Causality in civil law. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2017;12(156):19—24. (In Russ.)
12. Lipen I. M. Causality as an element of the civil law construction of losses. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Law Review*. 2016;1(30):29—32. (In Russ.)
13. Popondopulo V. F., Silina (Slepchenko) E. V. Responsibility of the debtor's manager and other persons in a bankruptcy case. *Sud'ya = Judge*. 2018;4:10—16. (In Russ.)
14. Prasolova M. Yu. Cause-and-effect relationship as a sign of the objective side of the crime. *Novyi yuridicheskii vestnik*. 2019;7(14):34—37. (In Russ.)
15. Tkacheva N. N. Adversarial proceedings in civil litigation as a guarantee of making a legal and reasonable decision. *Printsipy grazhdanskogo, arbitrazhnogo i administrativnogo sudoproizvodstva: problemy teorii i praktiki = Principles of civil, arbitration and administrative proceedings: problems of theory and practice. Collection of scientific articles*. Saint Petersburg, Asterion, 2021:106—112. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.
The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 30.11.2023.